
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINAL LAW MEASURES OF CRIME COUNTERACTION

УДК 343.2/.7(470+571)

DOI [10.17150/2500-4255.2016.10\(3\).470-479](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2016.10(3).470-479)

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АМБИЦИИ

А.И. Рарог

*Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

26 апреля 2016 г.

Дата принятия в печать

22 июня 2016 г.

Дата онлайн-размещения

30 сентября 2016 г.

Ключевые слова

Уголовно-правовая политика;
законодательная инициатива;
научная обоснованность
уголовно-правовых новелл;
уголовно-правовые амбиции

Финансирование

Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках проектной части государственного задания на выполнение НИР по проекту 1503

Аннотация. Уголовная (в том числе уголовно-правовая) политика является составной частью общегосударственной политики, определяемой положениями Конституции, конституционных законов, других федеральных законов, утвержденных Президентом Российской Федерации стратегий, концепций и планов политического, экономического, социального, культурного и иного развития страны. Строго следуя общегосударственному политическому курсу, уголовная политика должна быть целенаправленной, стабильной, социально и научно обоснованной. Всякое не обусловленное реальными потребностями, научно не обоснованное и не соответствующее реальным возможностям общества и государства вмешательство в действующее законодательство вместо желательного позитивного может иметь немалое негативное воздействие на развитие общественных отношений. Автор статьи предостерегает от непродуманного, продиктованного уголовно-правовыми амбициями вмешательства субъектов законодательной инициативы в действующее уголовное законодательство. Двумя конкретными примерами иллюстрируется возможность негативных последствий в случае реализации недостаточно проработанных законодательских инициатив. Высказанные замечания позволяют предположить, что принятие внесенных Верховным Судом РФ законопроектов может несколько снизить уровень зарегистрированной преступности, но при этом еще больше нарушит системность законодательства криминального цикла и породит дополнительные трудности правоприменения. Состояние современной российской уголовно-правовой политики оценивается доктриной как критическое. Анализ современных законопроектов раскрывает практику недостаточно продуманного вмешательства в действующее законодательство, приводящего к усугублению его десистематизации. В этой связи представляется, что если вмешательство и дальше будет диктоваться не соображениями уголовной политики, а уголовно-правовыми амбициями субъектов законодательной инициативы, то опасность утраты Уголовным кодексом РФ качества систематизированного нормативного правового акта, к сожалению, станет реальностью.

CRIMINAL POLICY AND CRIMINAL LAW AMBITIONS

Aleksey I. Rarog

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2016 April 26

Accepted

2016 June 22

Available online

2016 September 30

Keywords

Criminal policy; legislative initiative;
the scientific validity of criminal law
novels; criminal ambitions

Abstract. Criminal (including criminal law) policy is an integral part of the general state policy determined by clauses of the Constitution, constitutional law, other Federal laws, strategies, concepts and plans of political, economic, social, cultural or other development of the country approved by the President of the Russian Federation. Criminal policy strictly follows the general political course of the country; it should be purpose-driven, stable, socially and scientifically valid. Any interference in the current legislation that is not supported by real needs, is not scientifically substantiated and does not agree with the real resources of the society and the state could have a great negative effect on the development of public relations instead of the desired positive one. The author of the article warns against the ill-conceived interference of lawmakers in the current criminal legislation, which is dictated by criminal law ambitions. He uses two specific examples to illustrate the possibility of negative consequences in the cases when insufficiently worked-through legislative initiatives are implemented. The information suggests that if draft laws introduced by the Supreme Court of

Financing

The research behind this paper is financially supported by the Ministry of Education and Research of the Russian Federation within the project part of State Research Task, Project 1503

the Russian Federation are approved, it will somewhat reduce the level of registered crime, but it will also interrupt the systemic character of the criminal cycle legislation even more and will give rise to additional problems in law enforcement.

The doctrine estimates that contemporary Russian criminal law policy is in a critical condition. The analysis of contemporary draft laws reveals the practice of insufficiently justified interference in current legislation, which leads to its even deeper de-systematization. In this connection, it is suggested that if such interference continues to be dictated not by the criminal policy considerations, but rather by the criminal law ambitions of lawmakers, the danger that the RF Criminal Code will stop being a systematized normative legal act will become a real one.

Понятие уголовной политики в российской правовой науке рассматривается в широком и узком смысле. Сторонники первого подхода включают в это понятие не только правовые, но и прочие социальные меры (экономические, идеологические, организационные и т.д.), так или иначе направленные на борьбу с преступностью [1, с. 12; 2, с. 179; 3, с. 5; 4; 5, с. 8]. В узкой трактовке уголовную политику составляют только специальные (уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные) меры предупреждения преступности, предусмотренные законом и разработанные отраслевыми юридическими науками криминального цикла [6, с. 100–101; 7, с. 7; 8, с. 25; 9, с. 90].

Наиболее приемлемым представляется определение уголовной политики как «системы принципов, политических и политико-правовых предписаний, правовых и иных социальных норм антикриминального цикла, криминологических программ и программ ресоциализации преступника, выработанных на научной основе и осуществляемых государством совместно с субъектами российского гражданского общества по обеспечению правопорядка, предупреждения и борьбы с преступностью, безопасности личности, в необходимых случаях — национальной безопасности» [10; 11, с. 6–11]. В приведенном определении удачно подчеркнуто, что уголовная политика: 1) представляет собой совместную деятельность государства и субъектов формирующегося гражданского общества; 2) основана, во-первых, на принципах и предписаниях политического и политико-правового характера и, во-вторых, на правовых нормах антикриминального цикла; 3) имеет целью обеспечение правопорядка, предупреждения преступности и борьбы с ней, безопасности личности и национальной безопасности.

Несмотря на расхождения в дефинициях, практически все ученые рассматривают уголовную политику как «генеральную линию, определяющую основные направления, цели и средства

воздействия на преступность» [7, с. 7; 12, с. 75]. Профессор Латвийского университета В.А. Лихолая считает, что «уголовная политика как установленное государством научно обоснованное генеральное направление по ограничению преступности» включает три направления: 1) законодательную политику; 2) политику применения уголовно-правовых норм; 3) политику исполнения уголовных наказаний [13, с. 611]. Главной целью уголовной политики является максимально эффективное обеспечение правопорядка и воздействие на преступность. Основными средствами реализации уголовной политики служат криминализация и декриминализация, пенализация и депенализация деяний с учетом степени их общественной опасности (некоторые ученые считают их *формами* реализации [14] либо *методами* реализации [15, с. 185]), а формами реализации уголовной политики выступают правовые и не правовые способы воздействия на преступность. Успешность противодействия преступности может быть обеспечена только оптимальным сочетанием форм и средств реализации уголовной политики. Между тем некоторыми учеными возможности уголовно-правовых средств переоцениваются (так, И.А. Александрова утверждает, что «в любой области политики основополагающими являются уголовно-правовые меры» [16, с. 11]), имеет место недостаточное «понимание ограниченной возможности уголовного закона и вообще правовых средств воздействия на преступность» [17, с. 3; 18, с. 295]. Совершенно справедливым представляется мнение, что «одними только законодательными мерами невозможно достичь желаемого социального результата» [19, с. 19]. Напротив, «современная уголовная политика требует новых идей в теории стратегии и тактики разрешения социальных конфликтов с помощью внеправовых методов, которые составляют основу эффективного противодействия преступности» [10, с. 129].

Состояние современной российской уголовно-правовой политики оценивается доктри-

ной как критическое [8; 20; 21]. Как отмечает М.Г. Миненок, в настоящее время «мы наблюдаем ничем не ограниченное стремление регулировать, контролировать едва ли не все сферы общественной жизни с помощью множества постоянно принимаемых избыточных законов» [22, с. 298]. Законодатель как будто не понимает, что возможности уголовного права влиять на преступность довольно ограничены, что его воздействие может быть эффективным только в сочетании с экономическими, идеологическими и организационными мерами, что уголовно-правовые меры являются важными, но не единственными и даже не главными способами противодействия преступности. Нельзя не согласиться с тем, что «очевидный крен законодательных инициатив в сторону «совершенствования», а порой и простого усиления карательной составляющей наказания, без криминологического анализа окружающей действительности и адекватной оценки общественной опасности деяния, не только наносит вред нормальному развитию общества, но и приводит к снижению эффективности борьбы с преступностью на наиболее важных направлениях» [23, с. 224]. Вместо того чтобы стремиться к более эффективному использованию не правовых (тем более — не уголовно-правовых) способов, «законодатель почему-то стремится воплотить свои амбиции именно в уголовном законе» [24, с. 3].

Выбранный Н.Г. Ивановым термин «амбиции» достаточно точно характеризует деятельность Государственной Думы шестого созыва, которая в претензиях на примерную активность рассматривает множество законопроектов относительно изменений Уголовного кодекса РФ, зачастую не заботясь об их социальной обусловленности, криминологической обоснованности и системности уголовного закона. Чего стоит только отказ от уголовной наказуемости клеветы и оскорбления в декабре 2011 г. и восстановление наказуемости клеветы в июле 2012 г.! Непоследовательность и нелогичность этих законодательных шагов привели к тому, что, во-первых, уголовно-правовая охрана чести и достоинства приобрела однобокий характер, а во-вторых, в российском УК сохранились специальные составы оскорбления (ст. 297, 319, 336 УК) при отсутствии общего состава, а значит, и дефиниции [24, с. 5].

Отмеченная непоследовательность законодателя и его приверженность к скороспелым решениям не могут не сказаться негативно на

состоянии уголовной политики, которая по определению должна быть целенаправленной и стабильной, полностью при этом подчиняться общегосударственной политике, осуществляясь и развиваясь в ее рамках. Между тем в отдельных случаях субъекты законодательной инициативы предлагают такие изменения в уголовный закон, которые явно противоречат постулатам общегосударственной политики. Справедливость данного утверждения можно доказать несколькими примерами, здесь ограничимся только двумя.

4 июня 2015 г. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека провел специальное заседание на тему «Перспективы совершенствования института помилования» и сформулировал ряд направленных на это предложений. 17 марта 2016 г. эти предложения были обсуждены на заседании рабочей группы, созданной при Управлении Президента Российской Федерации по обеспечению конституционных прав граждан, в которую, помимо чиновников высокого ранга, вошли представители научно-исследовательских и учебных юридических учреждений.

По мнению Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, «современное состояние института помилования характеризуется, к сожалению, полномасштабной деградацией», поскольку в 1999 г. было помиловано 7 800 осужденных, а в 2014 г. — лишь 4; только 30 % помилованных отбывали наказание в виде лишения свободы, причем в 80 % случаев им был сокращен срок наказания, а освобождены от наказания были лишь 5 %. Считая тревожным столь резкое снижение активности президента в вопросах помилования и слишком мягкими способы помилования, Совет, очевидно, придерживается высказанной А.Я. Гришко и Ю.В. Голиком позиции, что «право на помилование — это абсолютное право осужденного, которое никто у него не может отнять» [25, с. 708]. Между тем в определении Конституционного Суда по делу гражданина Ф. подчеркнуто, что Конституция РФ (ч. 3 ст. 50) предоставляет каждому осужденному право просить о помиловании или смягчении наказания, однако это право не предполагает удовлетворения любой просьбы о помиловании, т.е. не означает, что осужденный должен быть помилован в обязательном порядке¹.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 11 января 2002 г. № 60-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 4. С. 12.

Совет внес на рассмотрение рабочей группы при Управлении Президента Российской Федерации по обеспечению конституционных прав граждан ряд предложений по совершенствованию и расширению данного института. Некоторые из них заслуживают подробного анализа.

Совет исходит из посылки, что помилование, будучи исключительным полномочием Президента Российской Федерации, «позволяет Главе государства, во-первых, исправлять применительно к конкретному случаю несовершенства существующего уголовного закона, который может быть, например, излишне репрессивным или содержащим правовую неопределенность, порождающую несправедливые правоприменительные решения. Во-вторых, используя механизм помилования, Глава государства может содействовать устранению в конкретном случае последствий судебной ошибки». Приведенные суждения уже высказывались Чезаре Беккариа, полагавшим, что помилованию «не должно быть места в совершенном законодательстве, где наказания умеренны, а суд праведен и скор» [26, с. 243], а также П.И. Люблинским, который рассматривал помилование как способ устранения недостатка уголовных законов или несовершенства судебной практики, если в отдельных случаях эти недостатки повлекли явную несправедливость [27, с. 131]. В современной литературе также можно встретить утверждение, что «милость власти (прощение) трактуется как средство компенсации карательных излишеств в уголовном законе и правосудии» [28, с. 7]. Эти суждения представляются ошибочными.

Известный с древних времен институт помилования лиц, совершивших преступления, регламентируется ст. 50 и 89 Конституции РФ, ст. 59 и 85 УК РФ, ст. 7, 126, 172, 173, 176, 184, 185 УИК РФ, указом Президента Российской Федерации «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» от 28 декабря 2001 г. № 1500 (в ред. указов от 16 марта 2007 г. № 359, от 19 мая 2009 г. № 567 и от 25 июня 2012 г. № 890) и Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации, утвержденным названным указом. Данным нормативным правовым актом Президент РФ упразднил Комиссию по вопросам помилования при Президенте Российской Федерации и постановил образовать на территориях субъектов Федерации комиссии по вопросам помилования для предварительного рассмотрения ходатайств осужденных о помиловании.

Институт помилования вовсе не предназначен для исправления недостатков закона и судебных ошибок. Если глава государства усматривает в уголовном (и не только) законе существенный недостаток, он может воспользоваться своим правом законодательной инициативы (п. «г» ст. 84, ст. 104 Конституции РФ) и инициировать соответствующие изменения в законе. А на вмешательство в сферу судебной власти Президент РФ в силу конституционного принципа разделения властей (ст. 10 Конституции РФ) и своего государственно-правового статуса (ст. 80 Конституции РФ) вообще не имеет никаких полномочий. Помилованием не отвергается уголовный закон, по которому лицо осуждено, и не дискредитируется приговор суда, признавшего это лицо виновным в совершении преступления и назначившего ему за это наказание. В акте помилования выражается «новая воля», следующая за волей законодателя и за волей суда, не противоречащая им, но облегчающая участь осужденного [29, с. 121].

Одно из предложений Совета гласит: «3. Уголовным законом не могут ограничиваться правовые способы помилования. Ходатайства о помиловании и освобождении от правовых последствий осуждения должны приниматься к рассмотрению независимо от характера и меры назначенного наказания или его отбытия. Помилование может выражаться и в освобождении от возмещения или в сокращении суммы подлежащего возмещению имущественного вреда, причиненного преступлением, если гражданским истцом по делу является Российская Федерация».

Думается, что распространение института помилования на гражданско-правовые последствия преступления является необоснованным. Хотя он носит междисциплинарный характер [25, с. 732; 30, с. 386; 31, с. 4–5; 32, с. 82], но регулирует аннулирование именно *уголовно-правовых* последствий совершения преступления. На это обстоятельство неоднократно обращали внимание отечественные ученые. Так, Н.С. Таганцев подчеркивал, что «помилование во всяком случае может погашать только уголовное преследование, не распространяясь на гражданские последствия преступления, на иски о вознаграждении причиненных убытков» [33, с. 496]. Это акцентировалось и в работах современных криминалистов [34, с. 700, автор — С.Г. Келина; 35, с. 154], хотя некоторые из них считали, что в ст. 85 УК РФ «границы акта помилования необоснованно сужаются» [12, с. 1043,

автор — В.А. Якушин; 36, с. 289; 37–39], поскольку помилование может состоять и в освобождении от уголовной ответственности [40–42].

Предложение распространить помилование на обязанность лица возместить причиненный преступлением имущественный ущерб реализовать в техническом отношении можно было бы без особого труда. Для этого нужно дополнить соответствующей формулировкой ч. 2 ст. 85 УК РФ, а в ст. 134 и 223 ГПК РФ и в ст. 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» включить такое основание для отказа в принятии искового заявления или прекращении производства по делу, как освобождение в порядке помилования лица от обязанности возместить причиненный преступлением имущественный ущерб. Но техническая простота такого решения вступает в противоречие с некоторыми соображениями принципиального характера.

Во-первых, предложение Совета не согласуется с конституционным принципом равной правовой защиты всех форм собственности (ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации). Ведь потенциальная возможность быть освобожденным в порядке помилования от обязанности возместить имущественный ущерб, причиненный преступлением государству, и отсутствие такой возможности в случаях причинения ущерба другим субъектам означали бы, что государственная собственность менее защищена, чем другие ее формы.

Во-вторых, это предложение противоречит ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, предоставляющей каждому осужденному за преступление право просить о помиловании или смягчении наказания. Право смягчить назначенное наказание принадлежит не только суду, но и Президенту РФ посредством помилования. Упоминание в конституционной норме о смягчении наказания наряду с помилованием указывает на то, что в соответствии с конституционно-правовым смыслом этой нормы под помилованием понимается полное или частичное аннулирование только *уголовно-правовых* последствий осуждения.

В-третьих, процедура рассмотрения ходатайств о помиловании установлена Президентом РФ в соответствии с его конституционными полномочиями. В Положении о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации нет никаких намеков на возможность полного или хотя бы частичного освобождения осужденного от обязанности возместить

ущерб, причиненный преступлением. Более того, возмещение причиненного материального ущерба является одним из важных факторов, принимаемых во внимание при рассмотрении ходатайства о помиловании (п. «е» ст. 12).

Приведенные соображения позволяют сделать вывод, что институтом помилования охватываются только уголовно-правовые последствия осуждения за совершение преступления, а его гражданско-правовые последствия находятся за его пределами.

Совет при Президенте Российской Федерации внес и такое предложение: «б. Исходя из верховенства Конституции Российской Федерации и недопустимости ограничений конституционного полномочия Президента Российской Федерации по помилованию, осуществление помилования лиц, в отношении которых ведется предварительное расследование, должно являться безусловным основанием для прекращения уголовного преследования».

Представляется, что это предложение не может быть реализовано по следующим основаниям.

Во-первых, оно прямо противоречит ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, в которой право просить о помиловании недвусмысленно закреплено за каждым *осужденным*, но не «лицом, в отношении которого ведется предварительное расследование».

Во-вторых, постановка вопроса о помиловании лица, в отношении которого вина в совершении преступления еще не установлена судом, является по меньшей мере преждевременной.

В-третьих, в соответствии с процедурой рассмотрения вопроса о помиловании, установленной Президентом Российской Федерации, основная тяжесть подготовки документов для рассмотрения ходатайств возложена на органы и учреждения уголовно-исполнительной системы, поскольку речь идет о помиловании осужденных, отбывающих или отбывших наказание, но имеющих неснятую судимость.

В-четвертых, вряд ли в условиях тайны следствия возможно создание эффективного механизма инициирования возбуждения ходатайства о помиловании. Следовательно (руководителю следственного органа), да и прокурору, такие функции несвойственны, поэтому остаются сам подсудственный и его защитник (если он участвует в процессе), однако на стадии предварительного расследования они решают совсем иные задачи.

На основании сказанного можно прийти к заключению, что полномочия Президента Российской Федерации по осуществлению помилования, как и адресат помилования, достаточно четко определены Конституцией РФ и не нуждаются в расширении.

В середине декабря 2015 г. Верховный Суд внес в Государственную Думу Федерального Собрания РФ два взаимосвязанных законопроекта: «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» № 953369-6 и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» № 953398-6. Об этих проектах с лета прошлого года говорят как об инициативе высшего органа судебной власти страны в направлении декриминализации значительного числа составов преступлений. И действительно, названными законопроектами предусматривается перевод некоторых правонарушений из разряда уголовных в разряд административных (побои — ч. 1 ст. 115 УК, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью — ч. 1 ст. 119 УК, злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей — ч. 1 и 2 ст. 157 УК, использование заведомо подложного документа — ч. 3 ст. 327 УК), а также повышение с 1 тыс. до 5 тыс. р. минимального суммового порога уголовно наказуемой кражи чужого имущества (мелкое хищение).

Нетрудно заметить, что декриминализации подлежит лишь несколько ныне преступных деяний небольшой тяжести, если они совершены впервые и без отягчающих обстоятельств. Однако те же деяния, совершенные лицом, которое было подвергнуто административному наказанию за аналогичные действия либо имеет судимость за однородные преступления, влекут уголовную ответственность (ст. 116¹, 119¹, 158¹ УК). А побои (ст. 116 УК) и угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК), совершенные по указанным в них мотивам, по-прежнему остаются преступлениями. Единственным преступлением, которое в соответствии с проектом подлежит декриминализации

безусловно и окончательно, является злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК). Однако именно в этой части проект вызвал принципиальные возражения.

Во-первых, в соответствии с правилами исполнительного производства штраф и как уголовное, и как административное наказание относится к третьей очереди взыскания, значит, до погашения задолженности по алиментам (первая очередь взыскания) его взыскание невозможно. Во-вторых, по этой причине установление административной ответственности за уклонение от уплаты алиментов не способно оказать позитивного влияния на алиментные задолженности. В-третьих, декриминализация злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей оставит недобросовестных должников по алиментам, скрывающихся от исполнительного листа либо скрывающих свои доходы, вне поля правового воздействия. По этим соображениям исключение ст. 157 из УК РФ представляется крайне нежелательным.

Из текста названных законопроектов явствует, что декриминализация вовсе не главная их идея. Гораздо более существенным представляется предложение дополнить УК РФ ст. 76² «Освобождение от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера» и раздел VI — гл. 15.2 «Меры уголовно-правового характера, применяемые при освобождении от уголовной ответственности».

В соответствии с предлагаемой статьей 76² УК «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности и подвергнуто мерам уголовно-правового характера, указанным в статье 104⁴ настоящего Кодекса, в случае если им возмещен ущерб или иным образом заглажен причиненный преступлением вред».

Предлагаемое Верховным Судом РФ новшество вызывает возражение уже факультативным порядком освобождения от уголовной ответственности. Во-первых, передача решения вопроса об освобождении на усмотрение правоприменителя нарушает конституционный принцип равенства всех граждан перед законом и судом: одни правонарушители будут, а другие почему-то не будут освобождаться от ответственности после заглаживания причиненного вреда. Во-вторых, предлагаемая аль-

тернатива лишает правонарушителя стимула к заглаживанию вреда.

Кроме того, сомнительно само выделение мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности, помимо предусмотренных разд. VI УК иных мер уголовно-правового характера (видимо, их следует именовать «иными помимо иных» мерами). Само предлагаемое понятие «иных мер» не лишено двусмысленности, поскольку в соответствии с планируемой статьей 104⁴ УК «в качестве мер уголовно-правового характера могут быть применены виды наказаний, указанные в пунктах «а», «б», «г», «д» статьи 44 настоящего Кодекса». Другими словами, «иными мерами» должны стать известные закону четыре вида наказания (хотя и в половинном размере), исполнение которых будет идентично исполнению наказаний.

С учетом явного сходства мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности, с наказанием представляется совершенно неприемлемым предполагаемый внесудебный порядок применения таких мер. Правда, в процессе обсуждения законопроекта в Комитете по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Совета Федерации Федерального Собрания РФ представитель Верховного Суда сообщил, что разработчики про-

екта не будут настаивать на отнесении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных и исправительных работ к «иным мерам». Но ведь по проекту их назначение как раз отнесено к компетенции суда, а штраф может назначать и начальник органа дознания (проект ст. 446² и 446³ УПК РФ). Это предлагаемое решение никак не вписывается в идеологию действующих УК и УПК РФ, которые назначение всех мер уголовно-правового характера относят к исключительной компетенции суда.

Высказанные замечания позволяют предположить, что принятие внесенных Верховным Судом РФ законопроектов может несколько снизить уровень зарегистрированной преступности, но при этом еще больше нарушит системность законодательства криминального цикла и породит дополнительные трудности правоприменения.

Приведенными примерами, к сожалению, далеко не исчерпывается практика недостаточно продуманного вмешательства в действующее законодательство, приводящего к усугублению его десистематизации. И если вмешательство и дальше будет диктоваться не соображениями уголовной политики, а уголовно-правовыми амбициями субъектов законодательной инициативы, то опасность утраты Уголовным кодексом качества систематизированного нормативного правового акта, к сожалению, станет реальностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальперин И.М. Предмет уголовной политики и основные направления ее изучения / И.М. Гальперин, В.И. Курляндский // Основные направления борьбы с преступностью. — М. : Юрид. лит., 1975. — С. 5–28.
2. Герцензон А.А. Уголовное право и социология / А.А. Герцензон. — М. : Юрид. лит., 1970. — 286 с.
3. Дагель П.С. Значение XXVI съезда КПСС для советской уголовной политики / П.С. Дагель // Проблемы повышения эффективности борьбы с преступностью : сборник. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1983. — С. 5–17.
4. Загородников Н.И. Направления изучения советского уголовного права / Н.И. Загородников, Н.А. Стручков // Советское государство и право. — 1981. — № 7. — С. 48–55.
5. Ковалев М.И. Криминология и уголовная политика / М.И. Ковалев, Ю.А. Воронин. — Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1980. — 58 с.
6. Исмаилов И.А. Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы организации борьбы с преступностью) / И.А. Исмаилов. — Баку : Азернешр, 1990. — 306 с.
7. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы / А.И. Коробеев, А.В. Усс, Ю.В. Голик. — Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. — 236 с.
8. Лопашенко Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. — М. : Волтерс Клувер, 2009. — 586 с.
9. Панченко П.Н. Советская уголовная политика. Общетеоретическая концепция борьбы с преступностью: ее становление и предмет / П.Н. Панченко ; под ред. В.К. Бабаева. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1988. — 198 с.
10. Лесников Г.Ю. Уголовная политика как стратегия и тактика борьбы с преступностью / Г.Ю. Лесников // Современные проблемы уголовной политики : материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 т. / под ред. А.Н. Ильяшенко. — Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2013. — Т. 1. — С. 127–133.
11. Лесников Г.Ю. Уголовная политика / Г.Ю. Лесников, Н.А. Лопашенко // Энциклопедия уголовного права : в 35 т. / под ред. В.Б. Малинина. — СПб. : Изд. проф. Малинина, 2005. — Т. 1. — С. 4–40.
12. Полный курс уголовного права. Преступление и наказание : в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. — Т. 1. — 1133 с.
13. Лихолая В.А. О некоторых нюансах реформы политики уголовных наказаний в Латвии / В.А. Лихолая // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели : материалы 7-го Рос. конгр. уголов. права, 31 мая — 1 июня 2012 г.). — М. : Проспект, 2012. — С. 611–615.

14. Густова Э.В. Уголовная политика как основной фактор криминализации и пенализации деяний / Э.В. Густова // Современные проблемы уголовной политики : материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.Н. Ильяшенко. — Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2013. — Т. 2. — С. 18–23.
15. Каменева А.Н. Уголовная политика в сфере борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности малолетних лиц / А.Н. Каменева // Современные проблемы уголовной политики : материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.Н. Ильяшенко. — Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2013. — Т. 2. — С. 183–191.
16. Александрова И.А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности / И.А. Александрова. — Н. Новгород : Изд-во Нижегород. акад. МВД России, 2014. — 207 с.
17. Наумов А.В. Об уголовной политике в области назначения и исполнения наказания / А.В. Наумов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2008. — № 6 (8). — С. 3–8.
18. Милюков С.Ф. Надвигающаяся финансово-экономическая катастрофа в ракурсе уголовно-правовой политики / С.Ф. Милюков // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен : материалы 9-го Рос. конгр. уголов. права, 29–30 мая 2014 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. — М. : Юрлитинформ, 2014. — С. 293–297.
19. Денисова А.В. Российское уголовное право как открытая социальная подсистема / А.В. Денисова // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен : материалы 9-го Рос. конгр. уголов. права, 29–30 мая 2014 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. — М. : Юрлитинформ, 2014. — С. 18–22.
20. Алексеев А.И. Российская уголовная политика: преодоление кризиса / А.И. Алексеев, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло. — М. : Норма, 2006. — 465 с.
21. Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики / Э.Ф. Побегайло // Уголовное право. — 2004. — № 3. — С. 33–34.
22. Миненок М.Г. Роль уголовного права в борьбе с преступностью на современном этапе / М.Г. Миненок // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен : материалы 9-го Рос. конгр. уголов. права, 29–30 мая 2014 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. — М. : Юрлитинформ, 2014. — С. 297–300.
23. Кондрат И.Н. Современная концепция уголовной политики и ее влияние на развитие уголовно-процессуальных отношений / И.Н. Кондрат, Э.В. Барбиер // Современные проблемы уголовной политики : материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.Н. Ильяшенко. — Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2013. — Т. 1. — С. 221–228.
24. Иванов Н.Г. Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации / Н.Г. Иванов. — М. : Проспект, 2016. — 80 с.
25. Энциклопедия уголовного права : в 35 т. / под ред. В.Б. Малинина. — СПб. : Изд. проф. Малинина, 2008. — Т. 10 : Освобождение от уголовной ответственности и наказания. — 882 с.
26. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. — М. : Стелс, 1995. — 304 с.
27. Люблинский П.И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование / П.И. Люблинский. — Одесса, 1907. — 363 с.
28. Сотников С.А. Амнистия в уголовном праве России / С.А. Сотников. — М. : Проспект, 2010. — 368 с.
29. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием / И.Я. Фойницкий. — М. : Добросвет-2000 : Городец, 2000. — 464 с.
30. Козаченко И.Я. Российское уголовное право. Общая часть / И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. — М. : Норма : Инфра-М, 1998. — 516 с.
31. Марогулова И.Л. Законодательное регулирование амнистии и помилования: (генезис, сущность, теория, правоприменение) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / И.Л. Марогулова. — М., 1999. — 47 с.
32. Гришко А.Я. Амнистия. Помилование. Судимость / А.Я. Гришко, А.М. Потапов. — М. : Унив. кн., 2010. — 272 с.
33. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая : в 2 т. / Н.С. Таганцев. — Тула : Автограф, 2001. — Т. 2. — 800 с.
34. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. — М. : Спарк, 1999. — 767 с.
35. Абдуллин Э.М. Замена наказания в уголовном праве России: (юридическая природа, виды, характеристика) / Э.М. Абдуллин. — Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2008. — 160 с.
36. Курс уголовного права : в 5 т. : учеб. пособие / М.Н. Голоднюк, В.И. Зубкова, Н.Е. Крылова [и др.] ; под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. — М. : Зерцало, 2002. — Т. 2 : Общая часть. Учение о наказании. — 464 с.
37. Garland D. The Culture of high crime societies. Some preconditions of recent «Law and Order» policies / D. Garland // The British Journal of Criminology. — 2000. — Vol. 40, № 3. — P. 347–375.
38. Lab S. Personal opinion: Alice in Crime Prevention Land (with apologies to Lewis Carroll) / S. Lab // Security Journal. — 1999. — Vol. 12, № 3. — P. 67–68.
39. Milovanovic D. Postmodern Criminology / D. Milovanovic. — N.Y. ; L. : Garland Publishing, Inc., 1997. — 266 p.
40. Routledge Handbook of International Criminology / ed. by C. Smith, S. Zhang, R. Barberet. — N.Y. : Routledge, 2011. — 585 p.
41. Einstadter W. Criminological Theory: An Analyses of Its Underlying Assumption / W. Einstadter, S. Henry. — Fort Worth : Harcourt Brace College Publishers, 1995. — 227 p.
42. Fishbein D. Biobehavioral Perspectives in Criminology / D. Fishbein. — Belmont, CA : Wadsworth, Thomson Learning, 2001. — 139 p.

REFERENCES

1. Gal'perin I.M., Kurlyandskii V.I. The object of criminal policy and main ways of researching it. *Osnovnye napravleniya bor'by s prestupnost'yu* [Main Ways of Crime Counteraction]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1975, pp. 5–28. (In Russian).
2. Gertsenzon A.A. *Ugolovnoe pravo i sotsiologiya* [Criminal Law and Sociology]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1970. 286 p.
3. Dage' P.S. The XXVI Assembly of the Communist Party of the Soviet Union and Soviet Criminal Policy. *Problemy povysheniya effektivnosti bor'by s prestupnost'yu* [Issue of Enhancing the Efficiency of Fighting Crimes]. Irkutsk State University Publ., 1983, pp. 5–17. (In Russian).

4. Zagorodnikov N.I., Struchkov N.A. Ways of Researching Soviet Criminal Law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1981, no. 7, pp. 48–55. (In Russian).
5. Kovalev M.I., Voronin Yu.A. *Kriminologiya i ugolovnaya politika* [Criminology and Criminal Policy]. Sverdlovsk Law Institute Publ., 1980. 58 p.
6. Ismailov I.A. *Prestupnost' i ugolovnaya politika (aktual'nye problemy organizatsii bor'by s prestupnost'yu)* [Crime and Criminal Policy (topical issues of organizing crime counteraction)]. Baku, Azerneshr Publ., 1990. 306 p.
7. Korobeev A.I., Uss A.V., Golik Yu.V. *Ugolovno-pravovaya politika: tendentsii i perspektivy* [Criminal Law Policy: Trends and Prospects]. Krasnoyarsk State University Publ., 1991. 236 p.
8. Lopashenko N.A. *Ugolovnaya politika* [Criminal Policy]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2009. 586 p.
9. Panchenko P.N.; Babaev V.K. (ed.). *Sovetskaya ugolovnaya politika. Obshcheteoreticheskaya kontseptsiya bor'by s prestupnost'yu: ee stanovlenie i predmet* [Soviet Criminal Policy. General Theoretical Concept of Fighting Crime: its Development and Object]. Tomsk University Publ., 1988. 198 p.
10. Lesnikov G.Ju. Criminal policy as a strategy and tactics of fighting crime. In Il'yashenko A.N. (ed.). *Sovremennye problemy ugolovnoi politiki. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Contemporary Issues of Criminal Policy. Materials of the 4th International Research Conference]. Krasnodar State Law University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2013. Vol. 1, pp. 127–133. (In Russian).
11. Lesnikov G.Yu., Lopashenko N.A. Criminal policy. In Malinin V.B. (ed.). *Entsiklopediya ugolovnogo prava* [An Encyclopedia of Criminal Law]. Saint Petersburg, Professor Malinin Publ., 2005. Vol. 1, pp. 4–40. (In Russian).
12. Korobeev A.I. (ed.). *Polnyi kurs ugolovnogo prava: Prestuplenie i nakazanie* [A Complete Course of Criminal Law: Crime and Punishment]. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2008. Vol. 1. 1133 p.
13. Likholya V.A. On some nuanced details of reforming criminal punishment policy in Latvia. *Sovremennaya ugolovnaya politika: poisk optimal'noi modeli. Materialy VII Rossiiskogo kongressa ugolovnogo prava, 31 maya — 1 iyunya 2012 g.* [Contemporary Criminal Policy: Searching for an Optimal Model. Materials of VII Russian Criminal Law Congress, May 31 — June 1, 2012]. Moscow, Prospekt Publ., 2012, pp. 611–615. (In Russian).
14. Gustova E.V. Criminal policy as the main factor of criminalizing and penalizing actions. In Il'yashenko A.N. (ed.). *Sovremennye problemy ugolovnoi politiki. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Contemporary Issues of Criminal Policy. Materials of the 4th International Research Conference]. Krasnodar State Law University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2013. Vol. 2, pp. 18–23. (In Russian).
15. Kameneva A.N. Criminal policy in the sphere of fighting crimes against sexual invulnerability of minors. In Il'yashenko A.N. (ed.). *Sovremennye problemy ugolovnoi politiki. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Contemporary issues of criminal policy. Materials of the 4th International Research Conference]. Krasnodar State Law University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2013. Vol. 2, pp. 183–191. (In Russian).
16. Aleksandrova I.A. *Sovremennaya ugolovnaya politika obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti* [Contemporary criminal policy of ensuring economic security]. Nizhnyi Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2014. 207 p.
17. Naumov A.V. On criminal policy in the sphere of awarding and executing punishment. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the RF Prosecutor General's Office*, 2008, no. 6 (8), pp. 3–8. (In Russian).
18. Milyukov S.F. The approaching financial and economic catastrophe from the standpoint of criminal law policy. In Komissarov V.S. (ed.). *Ugolovnoe pravo v epokhu finansovo-ekonomicheskikh peremen. Materialy IX Rossiiskogo kongressa ugolovnogo prava, 29–30 maya 2014 g.* [Criminal Law in the Epoch of Financial and Economic Changes. Materials of IX Russian Congress of Criminal Law, May 29–30, 2014]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014, pp. 293–297. (In Russian).
19. Denisova A.V. Russian criminal law as an open social sub-system. In Komissarov V.S. (ed.). *Ugolovnoe pravo v epokhu finansovo-ekonomicheskikh peremen. Materialy IX Rossiiskogo kongressa ugolovnogo prava, 29–30 maya 2014 g.* [Criminal Law in the Epoch of Financial and Economic Changes. Materials of IX Russian Congress of Criminal Law, May 29–30, 2014]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014, pp. 18–22. (In Russian).
20. Alekseev A.I., Ovchinskii V.S., Pobegailo E.F. *Rossiiskaya ugolovnaya politika: preodolenie krizisa* [Russian criminal policy: overcoming the crisis]. Moscow, Norma Publ., 2006. 465 p.
21. Pobegailo E.F. A crisis of contemporary Russian criminal policy. *Ugolovnoe pravo = Russian Criminal Law*, 2004, no. 3, pp. 33–34. (In Russian).
22. Minenok M.G. The role of criminal law in fighting crime at the present stage. In Komissarov V.S. (ed.). *Ugolovnoe pravo v epokhu finansovo-ekonomicheskikh peremen. Materialy IX Rossiiskogo kongressa ugolovnogo prava, 29–30 maya 2014 g.* [Criminal Law in the Epoch of Financial and Economic Changes. Materials of IX Russian Congress of Criminal Law, May 29–30, 2014]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014, pp. 297–300. (In Russian).
23. Kondrat I.N., Barbier E.V. Modern concept of criminal policy and its influence on the development of criminal procedure relationships. In Il'yashenko A.N. (ed.). *Sovremennye problemy ugolovnoi politiki. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Contemporary Issues of Criminal Policy. Materials of the 4th International Research Conference]. Krasnodar State Law University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2013. Vol. 1, pp. 221–228. (In Russian).
24. Ivanov N.G. *Obshchestvennaya opasnost' deyaniya kak ontologicheskaya osnova kriminalizatsii* [Public Danger of an Action as an Ontological Basis of Criminalization]. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 80 p.
25. Malinin V.B. (ed.). *Entsiklopediya ugolovnogo prava* [An Encyclopedia of Criminal Law]. Saint Petersburg, Professor Malinin Publ., 2008. Vol. 10. 882 p.
26. Bekkaria Ch. *O prestupleniyakh i nakazaniyakh* [On Crimes and Punishments]. Moscow, Stels Publ., 1995. 304 p.
27. Lyublinskii P.I. *Pravo amnistii: Istoriko-dogmaticheskoe i politicheskoe issledovanie* [Amnesty Law: a Historical, Dogmatic and Political Study]. Odessa, 1907. 363 p.
28. Sotnikov S.A. *Amnistiya v ugolovnom prave Rossii* [Amnesty in Russian Criminal Law]. Moscow, Prospekt Publ., 2010. 368 p.

29. Foinitskii I.Ya. *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniyem* [The Theory of Punishment in Connection with Prison Studies]. Moscow, Dobrosvet-2000 Publ., Gorodets Publ., 2000. 464 p.
30. Kozachenko I.Ya., Neznamova Z.A. (eds). *Rossiiskoe ugovolnoe pravo. Obshchaya chast'* [Russian Criminal Law. General Part]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 1998. 516 p.
31. Marogulova I.L. *Zakonodatel'noe regulirovanie amnistii i pomilovaniya: (genezis, sushchnost', teoriya, pravoprimerenie)*. Avtoref. Dokt. Diss. [Legislative Regulation of Amnesty and Pardon: (genesis, essence, theory, law enforcement). Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 1999. 47 p.
32. Grishko A.Ya., Potapov A.M. *Amnistiya. Pomilovanie. Sudimost'* [Amnesty. Pardon. Conviction]. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 2010. 272 p.
33. Tagantsev N.S. *Russkoe ugovolnoe pravo. Chast' Obshchaya* [Russian Criminal Law. General Part]. Tula, Avtograf Publ., 2001. Vol. 2. 800 p.
34. Kudryavtsev V.N., Naumov A.V. (eds). *Kurs rossiiskogo ugovalnogo prava. Obshchaya chast'* [A Course of Russian Criminal Law. General Part]. Moscow, Spark Publ., 1999. 767 p.
35. Abdullin E.M. *Zamena nakazaniya v ugovornom prave Rossii: (yuridicheskaya priroda, vidy, kharakteristika)* [Substitution of Punishment in Russian Criminal Law: (legal nature, types, characteristics)]. Ul'yanovsk, Korporatsiya tekhnologii prodvizheniya Publ., 2008. 160 p.
36. Golodnyuk M.N., Zubkova V.I., Krylova N.E. et al.; Kuznetsova N.F., Tyazhkova I.M. (eds). *Kurs ugovalnogo prava*. [A Course of Criminal Law]. Moscow, Zertsalo Publ., 2002. Vol. 2. 464 p.
37. Garland D. The culture of high crime societies. Some preconditions of recent «Law and Order» policies. *The British Journal of Criminology*, 2000, vol. 40, no. 3, pp. 347–375.
38. Lab S. Personal opinion: Alice in Crime Prevention Land (with apologies to Lewis Carroll). *Security Journal*, 1999, vol. 12, no. 3, pp. 67–68.
39. Milovanovic D. *Postmodern Criminology*. New York, London, Garland Publishing, Inc., 1997. 266 p.
40. Smith C., Zhang S., Barberet R. (eds). *Routledge Handbook of International Criminology*. Routledge, 2011. 585 p.
41. Einstadter W., Henry S. *Criminological Theory: An Analysis of Its Underlying Assumption*. Fort Worth, Harcourt Brace College Publishers, 1995. 227 p.
42. Fishbein D. *Biobehavioral Perspectives in Criminology*. Belmont, CA, Wadsworth, Thomson Learning, 2001. 139 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рарог Алексей Иванович — заведующий кафедрой уголовного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный юрист г. Москвы, почетный профессор Потсдамского университета, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: alek.rarog@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rarog, Aleksey I. — Head, Chair of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor, Honorary Researcher of the Russian Federation, Honorary Lawyer of Moscow, Emeritus Professor of Potsdam University, Moscow, the Russian Federation; e-mail: alek.rarog@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Рарог А.И. Уголовная политика и уголовно-правовые амбиции / А.И. Рарог // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 3. — С. 470–479. — DOI : 10.17150/2500-4255.2016.10(3).470-479.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Rarog A.I. Criminal policy and criminal law ambitions. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 470–479. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(3).470-479. (In Russian).